

После того как они закончили тренировку на спортивной площадке, наступили долгожданные майские каникулы. Хотя все возвращались домой с кучей домашних заданий, это не могло омрачить радости от предстоящего отдыха.

Лю Имин подбежал и хлопнул Е Цзы по плечу:

— Е-цзы, молодец! Не ожидал, что ты так быстро бегаешь. Если бы знал раньше, обязательно поставил бы тебя на стометровку. Уверен, ты бы принес нашему классу еще одно призовое место.

В прошлой жизни их отношения были довольно нейтральными. Е Цзы помнил, что Лю Имин не сдал гаокао и был вынужден повторить год, после чего их пути окончательно разошлись.

— Это заслуга всех нас. Да и атмосфера была настолько напряженной, что я даже не заметил, как быстро бежал. На обычных уроках физкультуры мои результаты всегда были на среднем уровне, — скромно ответил Е Цзы.

Он изначально планировал не выделяться и бежать в своем обычном темпе, но под влиянием общего азарта невольно ускорился, хотя и не слишком сильно.

— Вот именно! Эй, наш спортивный организатор, ты что, забыл про остальных из нашего общежития? Это же коллективная победа 306-й комнаты! — возмущенно воскликнул Линь Фэй.

— Ладно, ладно, это ваша коллективная победа, — с улыбкой согласился Лю Имин. — Кстати, куда вы собираетесь на майские?

Ребята снова погрузились в обсуждение планов на каникулы.

Кто-то внезапно крикнул:

— Эй, это разве не Хань Хань? Он вернулся?

Е Цзы с друзьями посмотрели в указанном направлении. Действительно, Хань Хань, засунув руки в карманы, разговаривал с группой людей. Услышав шум, он повернулся и помахал рукой в их сторону. Линь Фэй схватил Е Цзы за руку, и они побежали к нему.

Линь Фэй с улыбкой слегка толкнул Хань Ханя:

— Ты только что вернулся? Как так получилось, что ты приехал именно сейчас, когда соревнования уже закончились? Твой класс, наверное, сильно проиграл из-за твоего отсутствия.

— Ну да, — согласился парень, стоявший рядом с Хань Ханем.

Он был его близким другом и благодаря этому хорошо ладил с ребятами из общежития Е Цзы.

— Мы только что обсуждали, что ему стоило вернуться пораньше. Даже если бы он приехал сегодня утром, то успел бы поучаствовать. С ним наш класс мог бы подняться в общем зачете.

Хань Хань развел руками:

— Я бы с радостью, но я был в провинциальном спорткомплексе до самого утра. Е-цзы, ты тоже участвовал? В чем? Как выступил?

— Только в эстафете. А ты? Какое место занял? — с улыбкой спросил Е Цзы.

По выражению лица Хань Ханя он понял, что тот доволен своим результатом.

Его друг обхватил Хань Ханя за шею:

— Мы как раз его об этом допрашивали, а тут вы появились. Ну, давай, рассказывай! Если занял хорошее место, то угощаешь всех!

— Ладно, ладно, скажу. В этот раз я выступил неплохо, занял второе место на провинциальном уровне. Пойдемте, я угощаю, все, кто свободен, присоединяйтесь! — Хань Хань с широкой улыбкой объявил, что вызвало бурю восторга у окружающих.

Все тут же окружили его и потащили в ближайшую закусочную за пределами школы. Е Цзы тоже не смог отказаться и пошел с ними.

Вечер прошел шумно и весело. Наевшись и напившись, ребята захотели отправиться в караоке, но Е Цзы отказался. Хань Хань тоже сказал, что в следующий раз, так как он только что вернулся из провинции и даже не успел зайти домой. Он попросил Е Цзы подождать его, чтобы они могли уйти вместе.

По пути домой Е Цзы снова поздравил Хань Ханя с успехом. Тот с улыбкой погладил себя по голове:

— Е-цзы, не буду скрывать, я сам не ожидал такого результата. Спасибо тебе, Е-цзы.

Под светом фонаря глаза Хань Ханя блестели, и он внимательно смотрел на Е Цзы.

— Я ничего особенного не сделал. Твой успех — это результат твоих тренировок и усилий. Теперь, с таким результатом, тебе будет проще поступать в университет, правда? — ответил Е Цзы.

Хань Хань, видя, что Е Цзы не принимает его благодарность, не стал настаивать. Они продолжили идти, и он сказал:

— Ты прав. С таким результатом поступление в университет станет проще. Мои родители точно будут рады. Кстати, Е-цзы, а ты куда планируешь поступать?

Е Цзы, вспомнив слова Тан Линцю, ответил без колебаний:

— Я поеду в город В.

Хань Хань кивнул:

— Логично. С твоими результатами ты должен поступать в лучшие университеты. Хотя город В... Для меня, пожалуй, это будет сложновато.

Е Цзы повернулся к нему:

— Ты тоже хочешь поступить в город В? Это здорово. Если мы будем в одном месте, то сможем чаще видеться.

Хань Хань улыбнулся:

— После твоих слов я точно постараюсь.

— Ну что ж, вместе к цели! — подбодрил его Е Цзы. — Я уже дошел... Эй, Тан Линцю!

Он уже собирался указать на переулок и попрощаться с Хань Ханем, как вдруг из тени вышел высокий мужчина. Е Цзы с радостью побежал к нему, помахав рукой на прощание:

— Хань Хань, возвращайся домой. Увидимся после каникул. Если что, звони.

Хань Хань, видя, как Е Цзы подбежал к высокому мужчине и что-то оживленно рассказывал, сдержал слова, которые собирался сказать. Он помахал рукой и, заметив, как мужчина по фамилии Тан бросил на него многозначительный взгляд, с горькой усмешкой повернулся и исчез в темноте.

— Тан Линцю, что ты делаешь в Аньси в такое время? Ты вышел встретить меня? Как ты узнал, что я сейчас вернусь? О, пропущенный звонок. Наверное, не услышал из-за шума в закускойной.

Е Цзы достал телефон и с досадой заметил пропущенный вызов от Тан Линцю.

Тан Линцю мельком взглянул на удаляющуюся фигуру, обнял Е Цзы за плечи и повел его в сторону дворика:

— Я догадался, что после соревнований вы, наверное, устроите шумное празднование, и вышел на удачу. Оказалось, мы с тобой на одной волне. В городе В сейчас ничего важного не происходит, так что я приехал. Давай на майские съездим в деревню Таоюань.

— Отлично! Ты как раз поможешь мне осмотреть горы и подскажешь, что еще нужно улучшить. Кстати, мы могли бы сходить на охоту...

Вернувшись во дворик, они увидели, что Чжао Цзюнь все еще практикует Технику Природы.

Из всех троих, живших вместе, Чжао Цзюнь был самым усердным в практике Техники Природы, посвящая ей больше всего времени. Его преданность внушала Е Цзы уважение. Раз уж он уже научил его Технике Природы, то почему бы не добавить и лечебные ванны? Однако во время процедур Тан Линцю всегда находился рядом, не позволяя Е Цзы вмешиваться.

Е Цзы не задумывался об этом. Тан Линцю рассказывал ему о реакции Чжао Цзюня на лечебные ванны. Хотя Чжао Цзюнь был человеком с невероятной силой воли, по его выражению лица было видно, что он испытывает гораздо больше боли, чем Е Цзы. Тот мог лишь предположить, что это связано с особенностями организма Чжао Цзюня. Внешне это было незаметно, но внутри его тело было изношено, и он страдал от множества скрытых травм.

Сначала Е Цзы беспокоился, что Чжао Цзюнь может не выдержать такой нагрузки, но тот настаивал на продолжении процедур. После второго сеанса эффект стал очевиден, и сам Чжао Цзюнь заметил, что его состояние значительно улучшилось. Более того, практика Техники Природы, казалось, также способствовала его восстановлению.

Техника Природы не отличалась скоростью. Каждое движение нужно было выполнять медленно и тщательно, и Чжао Цзюнь проявлял невероятное терпение и усердие. Е Цзы каждый раз думал, что тот вот-вот потянет связки или сломает кости, но Чжао Цзюнь всегда доводил дело до конца, и его движения становились все более точными.

Заметив, что Е Цзы наблюдает за Чжао Цзюнем, Тан Линцю повернул его голову к себе:

— У Чжао Цзюня много старых травм — ножевые, огнестрельные. Его спасла только невероятная сила воли. Сейчас у него появился шанс восстановиться, и он ценит это, вкладывая все свои силы.

— Да, Чжао Цзюнь — человек, достойный уважения, — с восхищением произнес Е Цзы.

Тан Линчу слегка поморщился. Он объяснял это не для того, чтобы Е Цзы стал уделять еще больше внимания Чжао Цзюню. Поднявшись наверх, он достал несколько нефритовых подвесок, которые выбрал на улице Люли, чтобы отвлечь Е Цзы:

— Посмотри, как тебе эти подвески? Если не подходят, я куплю другие.

Е Цзы взял одну из подвесок. Она была теплой на ощупь, и он с удовольствием повертел ее в руках:

— Тан Линцю, эти подвески отличного качества. Зачем тебе покупать новые? Они намного лучше тех, что я продаю, и, наверное, стоят немало.

Он задал вопрос скорее из любопытства. Е Цзы всегда жил по средствам и не собирался тратить деньги ради пустой показухи.

Тан Линцю ответил небрежно:

— Не так уж много. Главное, чтобы были полезны.

Затем он выбрал одну из подвесок с изображением феникса и протянул ее Е Цзы:

— Попробуй эту. Я специально выбрал ее для тебя. Ты подарил мне свою, так что и мою не можешь отвергнуть.

<http://bllate.org/book/16666/1528776>